В комнате было необычно тихо.

Гу Цзы Фу, который отдыхал с закрытыми глазами, не услышав никаких звуков движения, приподнял веки. Медленно встав, он посмотрел через стол, но смог увидеть только высокую стопку книг и маленькую голову. Та двигалась как курица, клюющая рис.

Мужчина нахмурился и беззвучно подошел.

Су Цин, которая была поглощена своей работой, не замечала его движений. Она усердно писала штрих за штрихом, но внезапно почувствовала, что рука опустела. Подняв глаза, Су Цин была застигнута врасплох. Придя в себя, она быстро протянула руку, пытаясь выхватить бумагу обратно.

– Верните!

Гу Цзы Фу отодвинулся от нее и сказал, приподняв брови:

– Бумага этого Лорда, чернила и кисть этого Лорда – когда они стали твоими, а?

Маленькое личико Су Цин вспыхнуло. Она, забыв, что боится, схватила Гу Цзы Фу за рукав и подпрыгнула, пытаясь выхватить бумагу.

– Цык-цык-цык, слишком низкая, чтобы дотянуться.

Гу Цзы Фу улыбнулся, поднял бумагу в руке и перевернул ее, чтобы взглянуть, затем кивнул:

– Рисунок неплох, но почерк слишком уродлив.

– Ты!

Су Цин была так зла, что невольно схватила его за рукав обеими руками и потянула вниз.

– Поскольку Седьмому Лорду не нравится, просто верните это мне.

Чем больше она пыталась забрать бумагу, тем сильнее Гу Цзы Фу не хотел отдавать. Его рука была высоко поднята, и всякий раз, когда он видел, что Су Цин почти может дотянуться, мужчина использовал другую свободную руку, чтобы оттолкнуть голову девушки. Эти двое играли в «тяни и толкай», бегая по комнате. Су Цин не только не смогла забрать свои вещи обратно, но вспотела и даже была измучена.

Она схватилась за колени и сделала несколько глубоких вдохов. Грудь судорожно поднималась

то вверх, то вниз. После того, как дыхание выровнялось, она смягчила голос и сказала:

– Седьмой Лорд, вы можете вернуть мне это, пожалуйста?

– Нет.

Гу Цзы Фу высказался однозначно.

Он поднял брови, одной рукой поправил одежду и сел на стул, все еще держа в другой руке бумагу. Затем мужчина сказал:

– Иди, подай этому Лорду чашку чая. Играя тут с тобой, мне пить захотелось.

Су Цин: «…»

«У тебя такая толстая кожа, а еще жалуешься мне на жажду?! Седьмой Лорд – бесстыдный человек».

Продолжая ворчать про себя, она взяла чистую чашку, налила чай и поставила посуду перед ним.

Су Цин не любила писать, но рисовала довольно неплохо. Когда она случайно пролила чернила, то добавила еще несколько штрихов, и пятно превратилось в огромное дерево с пышной листвой, раскидистыми ветвями и несколькими маленькими плодами на нем. Под ним также была нарисована половина головы тигра, которого она не успела закончить, – бумагу выхватил Гу Цзы Фу.

Мужчине показалось, что дерево выглядит знакомым, но он не мог вспомнить, где он его видел.

– Это лавровое дерево из южного двора. Шуан Цяо сказала, что оно будет созревшим в следующем месяце, – Су Цин говорила тихим голосом, глядя на рисунок в его руке.

Гу Цзы Фу небрежно кивнул, но когда его взгляд упал на слова на правой стороне листа, губы дернулись. Мужчина поднял палец и спросил:

– Что за «ползающая собака»?

– …

Су Цин запнулась, подбирая слова, и сказала:

– Это слово со страницы бухгалтерской книги…

Боясь, что он ей не поверит, Су Цин подошла к столу и принесла бухгалтерскую книгу. Она открыла первую страницу и указала на записи, взглянула на бумагу в руке Гу Цзы Фу. Девушка неловко рассмеялась, прежде чем нерешительно сказать:

– Седьмой Лорд, они выглядят одинаково.

Гу Цзы Фу встал и бросил бумагу на стол, напугав Су Цин. Девушка сделала несколько шагов назад. С непонятным лицом он подошел к Су Цин, протянул свою большую руку и потащил ее за воротник к столу.

Он шел так быстро, что девушке пришлось придержать воротник, опасаясь, что ее задушат. Сделав несколько шагов, Гу Цзы Фу показал рукой.

– Сядь.

Мужчина усадил Су Цин на стул, достал книгу с полки, сунул ей в руку, вздернул подбородок и сказал:

– Перепиши все слова дважды, ни пропуская ни одно.

Как только Су Цин услышала, что ей придется все переписывать дважды, ее маленькое личико сморщилось. Она посмотрела на книгу, а затем повернулась, чтобы увидеть Гу Цзы Фу.

– Седьмой Лорд, здесь слишком много слов.

Самое главное, что ее почерк был действительно уродлив.

Гу Цзы Фу поднял брови и прищурил лисьи глаза:

– Не вина этого Лорда, что ты не умеешь писать. Зачем ты мне жалуешься?

Су Цин: «…»

Видя, что здесь нет возможности для переговоров, девушка смирилась со своей судьбой, перевернула первую страницу книги и начала копировать слова. Она не привыкла пользоваться кисточкой для письма, и ее рука неудержимо дрожала во время процесса, чернила капали по всей бумаге. Су Цин игнорировала пятна и продолжила писать.

После того, как она написала несколько строк, руке стало так больно, что кисть для письма

выпала из ее руки на бумагу, разбрызгивая повсюду чернила.

Су Цин не чувствовала обиды, а вместо этого ощущала себя счастливой. Она подняла глаза, притворяясь виноватой:

– Седьмой Лорд, эти слова слишком трудно писать, у меня не получается.

Гу Цзы Фу уставился на нее. Его глаза были холодными. Увидев, что мужчина протягивает руку, Су Цин невольно отступила. Она совсем не ожидала, что Гу Цзы Фу одной рукой придержит ее за плечо, а другой выбросит исписанный ею лист бумаги. Затем он взял кисть, окунул ее в чернила и вложил в руку девушки. Холодная мужская ладонь обхватила девичью руку, заставляя писать штрих за штрихом.

http://tl.rulate.ru/book/91448/3371153